

УДК 342.951

СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евсикова Е. В.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье проводится анализ теоретических подходов к пониманию категории «административно-деликтное законодательство», раскрываются понятие, источники (формы) административно-деликтного права, а также проводится систематизация источников (форм) административно-деликтного права Российской Федерации. На основе проведенного анализа автор предлагает собственную классификацию источников (форм) административно-деликтного права Российской Федерации.

Ключевые слова: административно-деликтное право; административно-деликтное законодательство; источники (формы) административно-деликтного права; система административно-деликтного законодательства

Актуальность темы. В современных условиях состояние системы права и системы законодательства Российской Федерации характеризуется крайне сложными и противоречивыми процессами, что обусловлено постоянными экономическими, политическими, правовыми и социальными преобразованиями, проводимыми в Российской Федерации в течение последних 27 лет. Динамика и постоянная изменчивость общественных отношений обуславливает насущные потребности интенсификации законотворческой деятельности государства, адекватного развития и повышения качества системы законодательства, в том числе системы административно-деликтного законодательства Российской Федерации и ее субъектов.

Ряд современных исследователей во главе с Ермоленко В. В. понимают под системой законодательства объективированное практикой общественного развития внутреннее строение законодательства, характеризующееся взаимообусловленностью и взаимодействием нормативных правовых актов, в которых отражается внешнее проявление права, обеспечивающее достаточность правовой информации для урегулирования общественных отношений. Для нее должны быть характерны: общие цели, задачи и принципы; единая терминология и общий понятийный аппарат; единая классификация правовых актов; их четкая иерархия и т. д. [1, с. 5].

Следует отметить, что система законодательства имеет свое внутреннее строение (она состоит из отраслевого, внутриотраслевого и комплексного законодательства).

В то же время некоторые авторы выделяют горизонтальное (определяемое распределением нормативно-правовых актов в зависимости от предмета регулирования), вертикальное (классификация нормативно-правовых актов по юридической силе и органам их издавшим) и федеративное (основывается на

принципе федерализма, который сочетает централизм в установлении основополагающих начал законодательства со значительной самостоятельностью субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества) строение законодательства [2, с. 18–21].

Таким образом, применяя горизонтальное строение законодательства, можно выделить административно-деликтное законодательство, поскольку на основе данного критерия вычлняются отрасли законодательства, соответствующие отраслям системы права (административно-деликтное право – административно-деликтное законодательство).

На основе проведенного анализа систему административного-деликтного законодательства можно рассматривать как единую функциональную систему административно-деликтных нормативно-правовых актов, которая базируется на основных общих принципах административно-деликтного права, устойчивых связях актов различного уровня и отраслевой специализации, содержащих основной массив норм административно-деликтного права в качестве важнейшей единой формы их выражения и официального закрепления.

Поспелова Л. И. рассматривает административно-деликтное законодательство как одну из основных форм закрепления и реализации административной политики государства, поскольку именно посредством закона административная политика выполняет одну из основных своих функций – деликтолизацию деяний, т. е. нормативное их признание в качестве административных правонарушений [3].

Исходя из понимания законодательства как формы существования правовых норм [2, с. 13], отметим, что административно-деликтное законодательство следует рассматривать как форму закрепления и существования административно-деликтных правовых норм, средство придания им определенности и объективности, их организации и объединения в конкретные правовые акты.

В то же время под формой права понимают объективированное надлежащим образом правовое установление, которое длительно и единообразно воплощается в юридической практике, поведении субъектов права, гарантировано к исполнению силой авторитета и (или) государственного принуждения, признано субъектами права в качестве регулятора общественных отношений [4, с. 13].

Следует отметить, что в одних случаях форма и источник права совпадают, то есть являются тождественными понятиями, в других случаях – существенно отличаются друг от друга, то есть являются различными явлениями и, соответственно, понятиями, которые обозначают эти явления. Совпадение формы права и источника права имеет место тогда, когда речь идет о вторичных, формально-юридических источниках права. Форма права может быть определена как способ (прием, средство) внутренней организации и внешнего выражения права (правил поведения, которые содержатся в нормах права), а источник права может рассматриваться в двух аспектах: во-первых, в широком смысле, как сложное, многогранное, многоуровневое явление объективной действительности, которое недопустимо определять и закреплять только в одном аспекте, поскольку это будет неполное, одностороннее, однобокое понимание о нем; во вторых, в узком (формально-юридическом) смысле – как способ выражения (оформления) и закрепления нормы права в качестве идеи о надлежащем и допустимом или как то, где содержится норма права, то, откуда юристы-практики черпают свои знания о нормах позитивного права. Такой подход обусловлен характером понимания

права конкретным обществом как способа признания социальных норм в качестве обязательных, поскольку право отличается от других социальных регуляторов своим общеобязательным характером, поэтому источником права выступает то, что придает ему общеобязательность. Таким образом, форма права и источник права взаимосвязанные, но не тождественные понятия, и это нужно учитывать. Однако в рамках данного исследования автор не будет разделять указанные понятия, поэтому для обозначения источников и форм административно-деликтного права автор будет использовать термин «источники (формы) административно-деликтного права».

Отмечая системный и упорядоченный характер источников (форм) административно-деликтного права в рамках национальной системы права, необходимо учитывать и их в определенной степени субординационный (иерархичный) характер. В зависимости от присущей каждому из них, причем всегда разной, юридической силы все источники (формы) административно-деликтного права занимают свое определенное место по отношению к другому в строго иерархичном, субординационном порядке, подчиняются друг другу и соответственно дополняют и детализируют друг друга.

По мнению автора, во главу иерархии источников (форм) административно-деликтного права Российской Федерации прежде всего следует отнести Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [5] как основной закон государства. Конституция РФ обладает высшей юридической силой, а нормы Конституции РФ являются нормами прямого действия и применяются на всей территории Российской Федерации. В свою очередь, законы и иные нормативно-правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ [5, п. 1 ст. 15]. Также, в соответствии с пунктом «к» ст. 72 Конституции РФ, административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Кроме того, в Конституции РФ закреплены базовые правовые принципы, которые нашли свое отражение и в иных источниках (формах) административно-деликтного права РФ (например, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, далее – КоАП РФ), а именно: принцип равенства перед законом (ст. 19 Конституции РФ; ст. 1.4 КоАП РФ); принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ; ст. 1.5 КоАП РФ); принцип необратимости во времени закона, устанавливающего или отягчающего ответственность (п. 1 ст. 54 Конституции РФ; п. 2 ст. 1.7 КоАП РФ); принцип уважения достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ; п. 3 ст. 1.6 и п. 2 ст. 3.1 КоАП РФ); принцип ареста лица только по судебному решению и задержания лица до судебного решения на срок не более 48 часов (ст. 22 Конституции РФ; ст. 3.9 и ст. 27.5 КоАП РФ).

Достаточно спорным в юридической литературе остается вопрос об отнесении к источникам права решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). Так, именно на КС РФ возлагается решение вопросов о соответствии Конституции РФ федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, а также официальное толкование Конституции РФ [6, ст. 3]. Таким образом, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты признаются неконституционными

полностью или в той части, которая не соответствует Конституции РФ на основании решения КС РФ.

Следует отметить, что дискуссия по поводу правовой природы решений КС РФ ведется уже достаточно давно. Одни исследователи (А. Д. Бойков, В. С. Нерсесянц) отрицают, что решения КС РФ имеют значение источников права; другие ученые (Н. В. Витрук, Г. А. Гаджиев, В. Л. Лазарев, О. В. Лучин, Б. С. Эбзеев) считают, что решения КС РФ являются источниками права; третьи (В. Л. Лазарев, В. А. Кряжков) отмечают порой общность решений КС РФ с судебным прецедентом как особым источником права либо предлагают рассматривать их обязательность и другие юридические свойства решений КС РФ как особых источников права в рамках преюдициального значения (Т. Г. Морщакова) [7, с. 37–40].

Так, Попов Д. Г. категорически отрицает возможность наделения решений КС РФ прецедентным значением, так как подобное наделение противоречило бы историческому развитию правовой системы страны и требованиям логической четкости и непротиворечивости различных элементов правовой системы, указывая на то, что КС РФ как орган конституционного контроля не может создавать норм материального права, права в его позитивистском понимании, поэтому и фактическим, и юридическим регулятором общественных отношений в конечном счете выступают не решения КС РФ, а Конституция РФ, законы и иные нормативно-правовые акты [8, с. 9].

В свою очередь, Демченков К. В. указывает, что характерным для актов КС РФ о толковании Конституции РФ является то, что они имеют юридическую силу, соответствующую силе норм Конституции РФ, т. е. самого интерпретируемого акта. Акты официального нормативного толкования Конституции РФ являются обязательными для всех государственных органов, включая правотворческие и судебные, органов местного самоуправления, хозяйственных субъектов, должностных лиц, граждан и их объединений. Данные решения КС РФ имеют широкое правотворческое значение, так как они действуют непосредственно и не требуют подтверждения других органов [9, с. 9].

Среди решений КС РФ в рамках данного исследования нас интересуют только решения относительно официального толкования Конституции РФ, а также решения относительно соответствия Конституции РФ: а) федеральных законов, в том числе кодексов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации; б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации; в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации; г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации в сфере урегулирования административно-деликтных отношений.

Так, по нашему мнению, в систему административно-деликтного законодательства Российской Федерации входят следующие постановления КС РФ:

– от 17 ноября 2016 г. № 25-П, в котором КС РФ признал положение ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ, согласно которому срок административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, исчисляется со времени его вытрезвления, не соответствующим ч. 1 ст. 17, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях, влекущих в качестве одной из мер административного наказания административный арест, оно допускает ограничение свободы такого лица до судебного решения на срок более 48 часов. И, соответственно, федеральному законодателю надлежит, исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций КС РФ, внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из постановления КС РФ от 17 ноября 2016 г. № 25-П [10];

- от 17 февраля 2016 г. № 5-П, в котором КС РФ положение ч. 3 ст. 18.8 КоАП РФ, предусматривающее административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан, имеющих вид на жительство в Российской Федерации и зарегистрированных по месту проживания в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, в Московской и Ленинградской областях, за неисполнение требования п. 6 ст. 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» о ежегодном уведомлении территориальных органов Федеральной миграционной службы о подтверждении своего проживания в России признал не соответствующим ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в той мере, в какой это положение не допускает возможность отказа от назначения административного наказания в этой части в случае однократного нарушения иностранным гражданином указанного требования, если суд, учитывая длительность проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство и другие обстоятельства, придет к выводу, что административное выдворение за пределы Российской Федерации, влекущее пятилетнее ограничение права на въезд в Российскую Федерацию, является чрезмерным ограничением права на уважение частной жизни и несоизмерно целям административного наказания [11] (с 28.12.2016 данный пункт изложен в новой редакции, предусматривающей административную ответственность в виде административного штрафа в размере от пяти тысяч до семи тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 18.8 КоАП РФ, в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской областях) [12];

- от 16 февраля 2016 г. № 4-П, в котором КС РФ признал положения ч. 2 ст. 18.1 КоАП РФ и ст. 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в истолковании, придаваемом правоприменительной практикой, не соответствующими ч. 1 ст. 1, 2, 18, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в той мере, в какой в силу

неопределенности действующего нормативного регулирования эти положения позволяют привлекать к административной ответственности за нарушение правил пересечения государственной границы Российской Федерации имеющего действующее разрешение на временное проживание в Российской Федерации иностранного гражданина в случае, если он при выезде из Российской Федерации предъявил данное разрешение и визу, по которой осуществлял въезд в Российскую Федерацию и срок действия которой истек, подтверждающие законность его въезда в Российскую Федерацию и пребывания в Российской Федерации, на одном лишь формальном основании отсутствия у него визы с неистекшим сроком действия, а также отказывать ему в связи с этим в пропуске через государственную границу Российской Федерации на выезд [13];

Таким образом, указанные постановления КС РФ также относятся к источникам административно-деликтного права и входят в систему административно-деликтного законодательства Российской Федерации.

Так, принимая решения КС РФ не создает новых норм административно-деликтного права, однако, решения и выводы КС РФ являются обязательными для исполнения на всей территории Российской Федерации, окончательными и не могут быть обжалованы, а неисполнение решений КС РФ влечет за собой предусмотренную законом ответственность. Именно своими решениями КС РФ отменяет действие законов или их отдельных частей, которые не соответствуют Конституции РФ, являясь таким образом «негативным правотворцем».

Кроме того, принимая решения, в которых изложены правовые позиции, которые имеют методологическое значение для законодательного урегулирования административно-деликтной сферы общественных отношений, КС РФ формирует доктрину конституционно-правового регулирования сферы административно-деликтных отношений.

Таким образом, субъекты административно-деликтных отношений не могут применять нормы законов и иных нормативно-правовых актов с момента признания их неконституционными (поскольку они теряют силу с момента провозглашения такого решения, юридическая сила которого не может быть преодолена повторным принятием такого же акта). Решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением КС РФ неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях.

Так происходит влияние решений КС РФ на отмену законов, иных нормативно-правовых актов или их частей по вопросам урегулирования административно-деликтных отношений. Таким образом, к источникам (формам) административно-деликтного права относятся решения КС РФ о признании не соответствующими Конституции РФ положений КоАП РФ, законов субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации в части урегулирования административно-деликтных отношений; по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан на предмет конституционности закона в конкретном деле об административном правонарушении; по спорам о компетенции между федеральными органами государственной власти; органами государственной

власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; высшими государственными органами субъектов Российской Федерации в делах об административных правонарушениях.

Вместе с тем важную роль в урегулировании административно-деликтных правоотношений в Российской Федерации играют международные договоры Российской Федерации в сфере регламентации административно-деликтных отношений.

Кроме того, исходя из общепризнанного принципа примата международного права, в случае, когда международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, применяются нормы международного договора, имеющие прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации. При этом необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [14], в соответствии с которым международные договоры являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствуют расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, в том числе с участием субъектов национального права, включая физических лиц. Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование судебной деятельности, связанной с реализацией положений международного права на внутригосударственном уровне.

Учитывая то, что международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью ее правовой системы, автор данной работы относит к административно-деликтному законодательству Российской Федерации международные договоры Российской Федерации, ратифицированные и вступившие в силу.

Так, например, Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам от 25 января 1988 года (измененная Протоколом от 27 мая 2010 года), ратифицированная Федеральным законом от 4 ноября 2014 г. №325-ФЗ [15], относится к административно-деликтному законодательству в части взыскания административных штрафов по налоговым делам.

Кроме того, к административно-деликтному законодательству относится Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (Москва, 28 марта 1997 г.) [16], которая вступила в силу для Российской Федерации 23 октября 2008 г.

В то же время, в соответствии с п. 1 ст. 1 КоАП РФ [17], законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, среди кодифицированных нормативно-правовых актов, которые регулируют административно-деликтные правоотношения и содержат нормы как

материального, так и процессуального права, ведущее место занимает КоАП РФ, который действует на территории Российской Федерации около 15 лет и продолжает вызывать большое количество споров как в среде ученых, так и в среде юристов-практиков, а также среди простых граждан – субъектов административной ответственности в силу постоянного изменения и дополнения его норм, а также расширения круга регулируемых общественных отношений.

Так, огромная постоянно возрастающая сфера административно-деликтных отношений в нашем государстве требует своевременного и качественного урегулирования на законодательном уровне, а также всестороннего изучения, переосмысления и переформатирования подходов к урегулированию указанных отношений в соответствии с современными условиями жизни общества и государства.

Следует отметить, что к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление: 1) общих положений и принципов законодательства об административных правонарушениях; 2) перечня видов административных наказаний и правил их применения; 3) административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; 4) порядка производства по делам об административных правонарушениях, в том числе установление мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; 5) порядка исполнения постановлений о назначении административных наказаний [17, ст. 1.3], что нашло соответствующее отражение и закрепление в КоАП РФ, однако административно-деликтные отношения постоянно изменяются и развиваются, ряд регулирующих их норм устаревает, не выполняет основных функций административно-деликтного законодательства в сфере наказания, перевоспитания, предупреждения и требует внесения соответствующих изменений и дополнений, что вызывает неоднократные попытки законодателей принять новый Кодекс в сфере урегулирования административно-деликтных отношений или кардинально изменить действующий.

Также к административно-деликтному законодательству Российской Федерации следует отнести и Таможенный кодекс Таможенного союза, который предусматривает, что административные правонарушения и преступления – административные правонарушения, по которым в соответствии с законодательством государств-членов Таможенного союза таможенные органы ведут административный процесс (осуществляют производство) [18].

Однако в постановлении Пленума ВС Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 дано четкое разъяснение о том, что к законодательству об административных правонарушениях относится КоАП РФ, введенный в действие с 1 июля 2002 г., который определяет условия и основания административной ответственности, виды административных наказаний, порядок производства по делам об административных правонарушениях, в том числе подведомственность и подсудность этих дел, а также законы субъектов Российской Федерации, принимаемые в соответствии с КоАП РФ по вопросам, отнесенным к компетенции субъектов Российской Федерации [19].

Так, применению подлежат только те законы субъектов Российской Федерации, которые приняты с учетом положений статьи 1.3 КоАП РФ, определяющих предметы ведения и исключительную компетенцию Российской Федерации, а также положений статьи 1.3.1 КоАП РФ, определяющих предметы ведения субъектов Российской Федерации. В частности, законом субъекта Российской Федерации не может быть установлена административная ответственность за нарушение правил и норм, предусмотренных законами и другими нормативными актами Российской Федерации. Таким образом, в систему административно-деликтного законодательства Российской Федерации входит административно-деликтное законодательство субъектов Российской Федерации, например, законодательство Республики Крым об административных правонарушениях в Республике Крым [20]; законодательство Республики Крым в сфере профилактики правонарушений [21].

Вместе с тем важную роль при рассмотрении дел об административных правонарушениях играют и нормативно-правовые акты органов местного самоуправления и индивидуальные правовые акты их должностных лиц в сфере регламентации административно-деликтных отношений, которые также занимают свое место в системе административно-деликтного законодательства.

Кроме того, проблемным остается вопрос об отнесении к источникам (формам) административно-деликтного права решений международных судебных органов, юрисдикция которых признана Российской Федерацией. Так, Российская Федерация в соответствии со ст. 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [22] признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

Ряд авторов отмечает, что, во-первых, ЕСПЧ учрежден в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя «Высокими Договаривающимися Сторонами по Конвенции и Протоколам к ней» (ст. 19 Конвенции), и в соответствии со ст. 46 Конвенции «Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами»; во-вторых, ЕСПЧ в своих решениях указывает на конкретную проблему – нарушение Конвенции, выбор же средств для ее устранения целиком и полностью зависит от государства-ответчика [23, с. 23–25].

Вместе с тем, как следует из Конституции РФ, ее статей, закрепляющих суверенитет Российской Федерации, верховенство и высшую юридическую силу Конституции РФ и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации и тем самым нарушить конституционные предписания, ни Конвенция как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции РФ и потому подлежат реализации в рамках этой

системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции РФ.

Будучи правовым демократическим государством, Россия как член мирового сообщества, в котором действуют общепризнанные принципы и нормы международного права, заключает международные договоры и участвует в межгосударственных объединениях, передавая им часть своих полномочий, что, однако, не означает ее отказ от государственного суверенитета, относящегося к основам конституционного строя и предполагающего верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на всей его территории и независимость в международном общении, а также являющегося необходимым качественным признаком Российской Федерации, который характеризует ее конституционно-правовой статус (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П) [24].

В соответствии с Постановлением КС РФ от 14.07.2015 № 21-П, в ситуации, когда самим содержанием постановления ЕСПЧ, в том числе в части обращенных к государству-ответчику предписаний, основанных на положениях Конвенции, интерпретированных ЕСПЧ в рамках конкретного дела, неправомерно – с конституционно-правовой точки зрения – затрагиваются принципы и нормы Конституции РФ, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции.

Исходя из этого, если Конституция не позволяет согласиться с отдельным постановлением ЕСПЧ, КС РФ обязан отразить это несогласие в своем решении. В то же время, признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой является постановление ЕСПЧ, КС РФ готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, но определение степени своей готовности он оставляет за собой, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция [25].

Таким образом, решения международных судебных органов, юрисдикция которых признана Российской Федерацией, также входят в систему административно-деликтного законодательства Российской Федерации в том случае, если они не нарушают (противоречат) принципов и норм Конституции РФ.

Кроме того, вопрос о возможности признания актов высших органов судебной власти (постановлений/разъяснений) пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (до 06.08.2014) источниками (формами) административно-деликтного права Российской Федерации по-прежнему остается открытым.

Признание разъяснений по вопросам судебной практики источниками права находит не только поддержку у многих ученых, доказывающих их общеобязательный и нормативный характер, но имеет и оппонентов, которые ссылаются на то, что континентальная система права Российской Федерации изначально не предусматривает возможность признания и закрепления судебных решений в качестве источников (форм) права [26].

Действительно, правовые позиции Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (до 06.08.2014) де-юре не относятся к источникам права в Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом «О Верховном Суде Российской Федерации», Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения [27, пп.1 п. 7 ст. 2].

Акты высших судебных инстанций по сути не относятся к нормативно-правовым, поскольку не содержат в себе норм права, однако они дают разъяснения по вопросам применения действующих норм права в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях, то есть они относятся к актам толкования норм права, поскольку органы, издавшие их не являются органами, наделенными правотворческими полномочиями, или содержат выводы, в которых изложена позиция суда по вопросам, которые рассматривались в ходе дела об административном правонарушении, на которых основывается решение суда.

Поскольку при рассмотрении дела об административном правонарушении и вынесении решения вследствие наличия пробелов, коллизий, несовершенства административно-деликтного законодательства судьи зачастую обращаются к актам высших судебных инстанций – Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ – принятым до 06.08.2014, по вопросам применения административно-деликтного законодательства Российской Федерации.

Таким образом, де-факто правоприменительные акты, направленные на урегулирование конкретной административно-деликтной ситуации и в адрес конкретного лица, то есть направленные на одноразовое применение (например, решения суда), или акты толкования (разъяснения) норм права (например, акты Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, принятые до 06.08.2014), а именно: обобщения судебной практики и статистики, разъяснения судам по вопросам применения административно-деликтного законодательства, которые носят обязательный характер для нижестоящих судов, постановления Пленумов высших судебных инстанций, содержащие нормы материального и процессуального характера, регламентирующие порядок применения действующего административно-деликтного законодательства, могут быть отнесены к источникам (формам) административно-деликтного права Российской Федерации.

На основе проведенного анализа можно предложить следующую классификацию источников (форм) административно-деликтного права Российской Федерации:

1. Конституция РФ как основной закон государства.
2. Решения Конституционного Суда РФ.
3. Международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией и вступившие в силу.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
5. Таможенный кодекс Таможенного союза.
6. Административно-деликтное законодательство субъектов РФ.
7. Нормативно-правовые акты органов местного самоуправления и индивидуальные правовые акты их должностных лиц в сфере регламентации административно-деликтных отношений.
8. Решения международных судебных органов, юрисдикция которых признана Российской Федерацией, не нарушающие принципы и нормы Конституции РФ.

9. Акты высших органов судебной власти (постановления/разъяснения) пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (принятые до 06.08.2014).

Таким образом, основу административно-деликтного законодательства Российской Федерации составляют КоАП РФ, а также законы субъектов РФ об административных правонарушениях. Однако в систему административно-деликтного законодательства Российской Федерации входят также международные нормативно-правовые акты, Таможенный кодекс Таможенного союза, решения Конституционного Суда РФ, решения международных судебных органов, юрисдикция которых признана Российской Федерацией, не нарушающие принципы и нормы Конституции РФ, акты высших судебных инстанций по вопросам применения административно-деликтного законодательства Российской Федерации.

Список литературы:

1. Ермоленко В. В. Система законодательства Российской Федерации (вопросы теории и практики): автореф. дисс. ...канд. юрид. наук 12.00.01 / Ермоленко Сергей Владимирович. – Волгоград, 2006. – 28 с.
2. Шминке А. Д. Система права и система законодательства России: вопросы методологии : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук 12.00.01 / Шминке Алла Дмитриевна. – Саратов, 2012. – 31 с.
3. Поспелова Л. И. Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства : дисс. Канд. Юрид. наук : 12.00.14 / Поспелова Л. И. / М., 2001. – 147 с.
4. Бошно С. В. Форма права : теоретико-правовое исследование : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук 12.00.01 / Бошно Светлана Владимировна. – М., 2005. – 48 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. (дата обращения 21.09.2017).
6. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 14 декабря 2015 г.). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://base.garant.ru/10101207/1/#block_1100/.
7. Затулина Т. Н. Государственное принуждение в сфере налогов и сборов сквозь призму конституционного правосудия в Российской Федерации / Т. Н. Затулина // Современное право. – 2010. – № 5. – С. 37–40.
8. Попов Д. Г. Акты Конституционного Суда Российской Федерации: юридическая природа и место в правовой системе: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук 12.00.02 / Попов Дмитрий Геннадьевич. – М., 2004. – 28 с.
9. Демченков К. В. Юридическая природа актов Конституционного Суда Российской Федерации: дисс. ...канд. юрид. наук 12.00.02 / Демченков Константин Владимирович. – М., 2011. – 190 с.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 N 25-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е. С. Сизикова». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207339/. (дата обращения 21.09.2017).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2016 г. N 5-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана". URL : http://base.garant.ru/71332962/#block_111. (дата обращения 21.09.2017).
12. Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. N 490-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL : http://base.garant.ru/71578916/#block_21. (дата обращения 21.09.2017).
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2016 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 11 Закона Российской Федерации "О Государственной границе Российской Федерации" и статьи 24 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и гражданина Федеративной Республики Нигерия Х.Э. Увангуе". URL : http://base.garant.ru/71332958/#block_112. (дата обращения 21.09.2017).

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL : <http://base.garant.ru/12132854/>.
15. Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам (Страсбург, 25 января 1988 г.) ETS N 127 (в редакции Протокола от 27 мая 2010 г.). URL : <http://base.garant.ru/2556160/>.
16. Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (Москва, 28 марта 1997 г.). URL : <http://base.garant.ru/1148022/>.
17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями). URL : http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000.
18. Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. N 17) с изменениями и дополнениями от 08 мая 2015 г. URL : http://base.garant.ru/12171455/1/#block_1100#ixzz3yShiuw52. (дата обращения 21.09.2017).
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями). URL : <http://base.garant.ru/12139487/>.
20. Евсикова Е. В. Закон «Об административных правонарушениях в Республике Крым»: теоретические аспекты и проблемы правоприменения / Евсикова Е. В. // Научно-практический журнал «Общество и право». – 2016. – № 4 (58). – С. 153–157.
21. Евсикова Е. В. правовые основы профилактики правонарушений в Республике Крым / Евсикова Е. В. // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 148–150.
22. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]») (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984). URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=30222;fld=134;from=29160-5;rnd=189271.8831252476354869;;ts=01892716452831398558951>. (дата обращения 21.09.2017).
23. Рыкунов А. А. Исполнение решений Европейского суда по правам человека Россией и Францией: сравнительно-правовое исследование [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). – Чита: Молодой ученый, 2013. – С. 23–25.
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”». URL : <http://base.garant.ru/12119810/>.
25. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах РФ”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43697.html>. (дата обращения 21.09.2017).
26. Ордина О. Н. К вопросу о признании постановлений (разъяснений) Пленума Верховного Суда России и Высшего Арбитражного Суда России источниками административного права [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2013/Pravo/2_133135.doc.htm.
27. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», с изменениями и дополнениями от 15 февраля 2016 г. URL : http://base.garant.ru/70583616/1/#block_100. (дата обращения 21.09.2017).

Evsikova E. V. System of administratively-tort legislation of Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – P. 151–165.

In article the analysis of theoretical approaches to understanding of category " administrative tort legislation" is carried out, the concept sources (forms) administrative-tort law of torts reveals, and also systematization of sources (forms) of administrative-tort law of torts of the Russian Federation is carried out. On the basis of the carried-out analysis the author offers own classification of sources (forms) administrative-tort law the rights of the Russian Federation.

Keywords: administrative-tort law; administrative-tort legislation; sources (forms) administrative-tort law; system of the administrative-tort legislation.

Spisok literaturi:

1. Ermolenko V. V. Sistema zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (voprosy teorii i praktiki) : avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk 12.00.01 / Ermolenko Sergej Vladimirovich. – Volgograd, 2006. – 28 s.
2. Shminke A. D. Sistema prava i sistema zakonodatel'stva Rossii: voprosy metodologii : avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk 12.00.01 / SHminke Alla Dmitrievna. – Saratov, 2012. – 31s.
3. Pospelova L. I. Problemy kodifikacii administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva : diss. kand. jurid. nauk : 12.00.14 / Pospelova L.I. / M., 2001. – 147 s.
4. Boshno S. V. Forma prava : teoretiko-pravovoe issledovanie : avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk 12.00.01 / Boshno Svetlana Vladimirovna. – M., - 2005. – 48 s.
5. Konstituciya Rossijskoj Federacii" (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetoм popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21 iyulya 1994 g. N 1-FKZ "O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii" (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 14 dekabrya 2015 g.). [Elektronnyj resurs]/[Rezhim dostupa] : http://base.garant.ru/10101207/1/#block_1100/.
7. Zatulina T. N. Gosudarstvennoe prinuzhdenie v sfere nalogov i sborov skvoz' prizmu konstitucionnogo pravosudiya v Rossijskoj Federacii /T.N.Zatulina // Sovremennoe pravo. – 2010. – №5. –S. 37–40.
8. Popov D. G. Akty Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: juridicheskaya priroda i mesto v pravovoj sisteme : avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk 12.00.02 / Popov Dmitriy Gennad'evich. – M., 2004. – 28 s.
9. Demchenkov K. V. Yuridicheskaya priroda aktov Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ; diss. ...kand. jurid. nauk 12.00.02 / Demchenkov Konstantin Vladimirovich. – M., 2011. – 190 s.
10. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.11.2016 N 25-P "Po delu o provereke konstitucionnosti chasti 4 stat'i 27.5 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svyazi s zhaloboj grazhdanina E.S. Sizikova. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207339/
11. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 fevralya 2016 g. N 5-P "Po delu o provereke konstitucionnosti polozhenij punkta 6 stat'i 8 Federal'nogo zakona "O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii", chastej 1 i 3 stat'i 18.8 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah i podpunkta 2 chasti pervoj stat'i 27 Federal'nogo zakona "O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v"ezda v Rossijskuyu Federaciyu" v svyazi s zhaloboj grazhdanina Respubliki Moldova M. Curkana". [Elektronnyj resurs]/[Rezhim dostupa] : http://base.garant.ru/71332962/#block_111
12. Federal'nyj zakon ot 28 dekabrya 2016 g. N 490-FZ "O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah". URL : http://base.garant.ru/71578916/#block_21
13. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16 fevralya 2016 g. N 4-P "Po delu o provereke konstitucionnosti polozhenij chasti 2 stat'i 18.1 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah, stat'i 11 Zakona Rossijskoj Federacii "O Gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii" i stat'i 24 Federal'nogo zakona "O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v"ezda v Rossijskuyu Federaciyu" v svyazi s zhalobami Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii i grazhdanina Federativnoj Respubliki Nigeriya H.EH. Uvangu". URL : http://base.garant.ru/71332958/#block_112
14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 oktyabrya 2003 g. N 5 "O primenenii sudami obshchej yurisdikcii obshchepriznannyh principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh dogovorov Rossijskoj Federacii" (s izmeneniyami i dopolneniyami)/ URL : <http://base.garant.ru/12132854/>
15. Konvenciya o vzaimnoj administrativnoj pomoshchi po nalogovym delam (Strasburg, 25 yanvarya 1988 g.) ETS N 127 (v redakcii Protokola ot 27 maya 2010 g.). URL : <http://base.garant.ru/2556160/>
16. Konvenciya o vzaimnom priznanii i ispolnenii reshenij po delam ob administrativnyh narusheniyah pravil dorozhnogo dvizheniya (Moskva, 28 marta 1997 g.). URL : <http://base.garant.ru/1148022/>
17. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. N 195-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL : http://base.garant.ru/12125267/1/#block_1000
18. Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo soyuza (TK TS) (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse tamozhennogo soyuza, prinyatomu Resheniem Mezhdunarodnogo Soveta Evrazijskogo ehkonomicheskogo soobshchestva ot 27 noyabrya 2009 g. N 17) s izmeneniyami i dopolneniyami ot 08 maya 2015g. URL : http://base.garant.ru/12171455/1/#block_1100#ixzz3yShiuw52.
19. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24 marta 2005 g. N 5 "O nekotoryh voprosah, voznikayushchih u sudov pri primenenii Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL : <http://base.garant.ru/12139487/>
20. Evsikova E.V. Zakon «Ob administrativnyh pravonarusheniyah v Respublike Krym» : teoreticheskie aspekty i problemy pravoprimeneniya / Evsikova E.V. – Nauchno prakticheskij zhurnal «Obshchestvo i pravo». – № 4 (58). – 2016. – S. 153–157.

21. Evsikova E.V. pravovye osnovy profilaktiki pravonarushenij v Respublike Krym / Evsikova E.V. – Evrazijskij juridicheskij zhurnal. № 8 (99). – 2016. – S. 148-150.
22. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod" (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s "Protokolom [N 1]" (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), "Protokolom N 4 ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo tekh, kotorye uzhe vklyucheny v Konvenciyu i pervyj Protokol k nej" (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), "Protokolom N 7" (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984). URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=30222;fld=134;from=29160-5;rnd=189271.8831252476354869;;ts=01892716452831398558951>.
23. Rykunov A. A. Ispolnenie reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka Rossiej i Franciej: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [Tekst] // Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika: materialy II mezhdunar. nauch. konf. (g. CHita, mart 2013 g.). — CHita: Izdatel'stvo Molodoj uchenyj, 2013. — S. 23-25.
24. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 7 iyunya 2000 g. N 10-P "Po delu o provere konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Konstitucii Respubliki Altaj i Federal'nogo zakona "Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii". URL : <http://base.garant.ru/12119810/>.
25. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.07.2015 N 21-P "Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij stat'i 1 Federal'nogo zakona "O ratifikacii Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod i Protokolov k nej", punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona "O mezhdunarodnyh dogovorah RF", chastej pervoj i chetvertoj stat'i 11, punkta 4 chasti chetvertoj stat'i 392 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RF, chastej 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa RF, chastej 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF i punkta 2 chasti chetvertoj stat'i 413 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy" URL : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43697.html>.
26. Ordina O. N. K voprosu o priznanii postanovlenij (raz'yasnenij) Plenuma Verhovnogo Suda Rossii i Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossii istochnikami administrativnogo prava. URL : http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2013/Pravo/2_133135.doc.htm.
27. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 5 fevralya 2014 g. N 3-FKZ "O Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii" S izmeneniyami i dopolneniyami ot 15 fevralya 2016 g. URL : http://base.garant.ru/70583616/1/#block_100.